

Исследование специфики восприятия функционально-семантических типов текста по методике «встречного текста»

С.В. Мкртычан, Е.Э. Кравчук

Тверской государственной университет, г. Тверь

Обсуждаются результаты экспериментального исследования, направленного на изучение специфики восприятия/понимания трёх функционально-семантических типов учебного научного текста: даётся общая характеристика типов текста как исследуемого материала, описывается сущность метода контртекста, формулируется гипотеза исследования, излагается ход эксперимента, интерпретируются его результаты; выявляется зависимость восприятия/понимания типа текста от ряда таких параметров, как структурно-содержательные особенности текста и наличие/отсутствие установки на восприятие текста.

***Ключевые слова:** функционально-семантический тип текста, эксперимент, контртекст, описание, повествование, рассуждение, установка.*

В предлагаемой публикации представлены результаты первого этапа исследования, направленного на изучение специфики восприятия/понимания различных функционально-семантических типов учебного научного текста.

В основу гипотезы положено предположение о том, что функционально-семантический тип (далее – ФСТ) текста оказывает существенное влияние на процесс и результат восприятия/понимания текста. Исследование носит экспериментальный характер. С целью подтверждения выдвинутой гипотезы была разработана общая стратегия эксперимента, которая включает в себя несколько последовательных этапов, на каждом из которых изучается зависимость восприятия/понимания различных ФСТ текста от различных параметров на основе применения нескольких методов.

На первом этапе было проведено исследование по методике «встречного текста», или «контртекста» (термин Н.И. Жинкина), которая была предложена А.И. Новиковым в 2003 г. и описана в статье «Текст и “контртекст”» [5]. А.И. Новиков исходит из того, что процесс восприятия текста проявляется в особенностях продуцируемого метатекста (или вторичного текста), который представляет собой внешний результат «думания вслух», поскольку доступ к внутренним процессам затруднён. Предполагается, что вторичный текст «позволит судить <...> о внутренней стороне процесса восприятия текста» [5: 65].

Метатекст представляет собою результат интеллектуальной деятельности реципиента, который может рассматриваться как в процессуальном, так и в субстанциональном аспектах. С процессуальной точки зрения, метатекст фиксирует следы когнитивных стратегий мыслительной обработки исходного текста. С субстанциональной точки зрения, метатекст может анализироваться как семантический субстрат (субстанциональная основа), результирующий процесс восприятия/понимания. При таком подходе метатекст рассматривается как код, подлежащий расшифровке того, какие стратегии восприятия/понимания использовались и что оказалось понятым/воспринятым. Н.П. Пешкова отмечает, что «зависимость эта проявляет себя, с одной стороны, в отношении содержания как проекции текста на вербальное сознание реципиента <...>. С другой стороны, эта зависимость проявляется и в отношении особенностей индивидуального языкового сознания самого реципиента, которые оказывают свое влияние на смысл таким образом, что он становится обратной проекцией теперь уже воспринимающего сознания на воспринимаемый текст» [6: 11].

Подобная методика использовалась К. Дункером [3], который изучал творческое мышление при решении проблемных задач; А.В. Брушлинским при моделировании прогностической составляющей творческого мышления [1], М. Вейтгеймером при выявлении специфики решения некоторых математических задач [2]. Масштабные исследования по методике «встречного текста» проведены в рамках «уфимского направления» московской «школы А.И. Новикова», возглавляемого Н.П. Пешковой. В частности, были выполнены исследования на материале научно-популярных и прецедентных текстов (в частности, текста Библии и русских народных пословиц) [8: 463–470]. Отдельное исследование посвящено изучению особенностей вербального сознания молодежи полиэтнического региона [6].

Разработанная А.И. Новиковым методика «позволяет судить прежде всего о самом факте понимания или непонимания субъектом воспринимаемого текста, о полноте и точности понимания с точки зрения усвоения содержащегося в тексте знания, о самом этом знании как содержании текста» [5: 64]. Привлекая в качестве объекта изучения различные ФСТ учебного научного текста, мы ставим перед собою задачу выявления специфики их восприятия/понимания, которая может быть использована в лингводидактических целях. Векторность исследования в данном случае направлена не в традиционное русло изучения рассматриваемых процессов в индивидуальном сознании через призму восприятия/понимания текста в рамках идиографического подхода (не путать с идеографическим), разрабатываемого тверской психолингвистической школой и центрированного на поиске индивидуальных особенностей. Напротив, наша цель заключается в

выявлении типологии мыслительных процессов, которая основана на поиске универсального и связана со спецификой текста, который выступает в качестве доминанты. Номотетический подход к постановке научной проблемы определяет в качестве предметной области исследования когнитивную лингвистику.

ФСТ текстов представляют собою типизированные модели монологической речи, объединённые общими признаками. Традиционно выделяют три ФСТ: описание, повествование, рассуждение. На протяжении истории стилистики использовались различные термины для их обозначения такие, как *композиционно-речевая форма, способ изложения, тип текста, словесно-стилевое единство* и др. О.А. Нечаева ввела в научный оборот термин *функционально-смысловой тип речи*, описывая повествование и рассуждение в художественном тексте [4]. О.И. Рыбакова, используя термин функционально-смысловой тип речи, предпринимает попытку типологизировать особенности каждого из ФСТ на материале учебных военных текстов [7].

Дадим краткую характеристику ФСТ текста с опорой на параметры, которые расцениваются как существенные для продуцирования эталонных текстов, послуживших материалом для проведения эксперимента. Эталонные тексты составлялись с учётом следующих параметров: объектность описания, основные семантические конструкции, жёсткость структуры.

1. Объектом ФСТ *описания* является характеристика предмета (явления) и перечисление признаков, которые отличают его от ряда других. Текст-описание, как правило, содержит определение объекта, описание его состава, назначения, качественных и количественных характеристик, могут присутствовать элементы классификации. Существенной особенностью описания является отсутствие жёсткой последовательности расположения смысловых блоков.

2. *Повествование* обычно имеет цель описать последовательность действий, хронологию процесса. Для этого типа текста характерна жёсткая структура, скоррелированная с хронологией описываемого действия/ процесса.

3. Основная задача ФСТ *рассуждения* заключается в описании причинно-следственных отношений. В типичном тексте-рассуждении обязательно присутствие таких структурных компонентов, как тезис, аргумент (аргументы) и вывод, может содержаться указание на источник информации, обобщение, противопоставление и сопоставление. Структура рассуждения может считаться условно жёсткой, при которой один аргументативный блок (тезис и аргумент) является связанной конструкцией, но последовательность аргументативных блоков может иметь тенденцию к варьированию. В такой же степени может варьироваться и расположение аргументов.

Для экспериментальных целей было создано три эталонных учебных научных текста, принадлежащих к разным ФСТ. Сферой научного знания является лингвистика. Средний объём текста составляет 17 – 20 предикативных единиц (или 128 – 170 слов). Ниже дан пример текста-описания:

Под текстом понимается как одно предложение, так и некоторая их совокупность, образующая целостные единства внутри более сложного целого, а также само это целое. Текст довольно часто отождествляется с письменной речью. Он в отличие от устной речи, характеризуется большей развернутостью, последовательностью, связностью, законченностью.

Связность является фундаментальным свойством текста. Связность текста осуществляется на разных уровнях его организации: на уровне слов, предложений, отдельных его фрагментов. Применяемые средства связи делятся на внешние и внутренние. К внешнему виду связи относится связь, имеющая формальные показатели, выраженные грамматическими или лексическими средствами. Эта связь включает в себя собственно грамматические средства связи слов внутри предложения и грамматику текста, функционирующую на уровне предложений и фрагментов текста. Нередки случаи, когда текст вообще не имеет никаких формальных признаков связности. Однако, как правило, отсутствие внешних связей не мешает его восприятию и пониманию, что говорит о том, что в нем применяются внутренние средства связи, которые зависят от замысла речи.

Процедура методики заключается в том, чтобы реципиент, читая текст, предложение за предложением, не забегал вперед и записывал по каждому из них все, что возникает в его сознании при непосредственном восприятии информации только данного предложения. Это могут быть ассоциация, оценка, визуализация, выражение мнения и суждения, вопросы к автору и к себе самому, связанные с недопониманием или непониманием и т.п. Испытуемым последовательно предъявляются предложения из разрезанного текста. Поэтому, реагируя на каждое новое предъявленное предложение, испытуемый вынужден прогнозировать дальнейшее его развёртывание.

Сущность методики в том, что установка на текст превращает задание для испытуемых в трёхкомпонентную задачу, в которой известна отправная исходная ситуация, известны средства достижения цели, но отсутствует конечный продукт. Исходная ситуация «сформирована в сознании реципиента <...> и постоянно удерживается им в оперативной памяти» [5: 71]. Соотношение реакций характеризует специфику протекания мыслительного процесса непосредственно включённого в акт понимания текста. Конечная цель в виде полного текста не сформулирована (текст предъявляется последовательно по одному предложению). Формируемый конечный образ текста является искомой величиной. «Основным способом решения такого рода задачи <...> является переструктурирование» [5: 72], направляемое догадкой, которая базируется «на воображении, а также на знаниях, которыми владеет реципиент, и опыте, которым он должен обладать» [5: 72].

Прогнозируемое развёртывание текста с опорой на догадку, знания и опыт основывается на предъявляемых вербальных структурах, осмысляемых под определённым углом зрения. Здесь речь идёт об обоюдном процессе.

А.И. Новиков выявил и описал виды реакций, составляющих «встречный текст», разделив их на две группы, включающие содержательные и релятивные виды. Первая группа объединяет реакции, «соотносимые непосредственно с содержанием текста»; вторая – реакции, выражающие отношение реципиента к воспринимаемой информации, т.е. «связанные со смыслом сообщения» [5: 69].

Содержательные реакции передают специфику восприятия фактографического содержания текста, а релятивные реакции работают на создание определённого эмоционально-аксиологического поля, определённых интенций и установок, что в итоге приводит к формированию целостного образа текста и «наглядно демонстрирует не только непосредственную включённость такого рода операций в процесс восприятия текста, но и их “вес” в этой деятельности» [5: 69].

Эксперимент проводился на платформе «Google Forms». В эксперименте приняло участие 121 испытуемый (далее – Ии.). Все они являются специалистами в области лингвистики (студенты 1–4 курсов и аспиранты факультета иностранных языков и международной коммуникации ТвГУ; студенты 1, 3 и 4 курсов филологического факультета ТвГУ, преподаватели русского и английского языков, работающие в ВА ВКО им. Г.К. Жукова г. Твери).

Ии. были разделены в соответствии с количеством ФСТ текстов на 3 большие группы, каждой группе предъявлялся один ФСТ текста. Задания внутри каждой из трёх групп были дифференцированы следующим образом:

1. Прочитайте предложение **из текста** и отреагируйте первой фразой, пришедшей в голову»;

2. «Прочитайте предложение и отреагируйте первой фразой, пришедшей в голову».

Гипотеза эксперимента заключается в том, что восприятие текста связано как с его ФСТ, так и с наличием/отсутствием установки на текст. Индивидуальные особенности каждого испытуемого не учитывались, анализировались трендовые реакции, которые связаны со структурными особенностями предъявляемых текстов.

В результате было получено 1096 реакций (390 – по описанию, 440 – по повествованию, 266 – по рассуждению).

Приведём примеры некоторых содержательных и релятивных реакций.

Содержательные: *Это понятие из лингвистики; Это определение понятия «текст», ответ на вопрос: что такое текст?; Это классификация средств связи в тексте; Это особенность письменной речи; Это составляющие данного вида связи; Это определение внешнего вида связи;*

Понять текст можно, опираясь на внешние связи и внутренние; Текст – совокупность предложений; Текст – это одно или несколько предложений; Существуют разновидности грамматических и лексических средств.

Релятивные: Можно проще; А простыми словами?; Таак, дальше?; Мудрёно; Сложное предложение; Трудно воспринимать; Ещё меньше понимаю; Не согласна; Не могу утверждать; Я так не думаю; Так не бывает; Такое бывает; Ага, значит, я, вероятно, все попутал); Не задумывалась.

В табл. 1 представлено соотношение содержательных и релятивных реакций по всем группам Ии. для ФСТ описание.

Таблица 1. Количество содержательных и релятивных реакций на текст-описание

ОПИСАНИЕ	содержательные (количество)	релятивные (количество)
есть установка на текст	70	113
нет установки на текст	70	111

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что наличие установки на текст не оказало существенного влияния на соотношение реакций. Полагаем, что описание имеет примерно одинаковый прогностический потенциал, обусловленный гибкой структурой текста.

В табл. 2 и 3 представлено соотношение содержательных и релятивных реакций по всем группам Ии. для ФСТ повествования и рассуждения.

Таблица 2. Количество содержательных и релятивных реакций на текст-повествование

ПОВЕСТВОВАНИЕ	содержательные (количество)	релятивные (количество)
есть установка на текст	131	102
нет установки на текст	80	96

Данные табл. 2 позволяют проследить отчётливую закономерность, связанную со снижением общего количества реакций в ответах Ии. из тех групп, где установка на текст отсутствовала. В этих же группах количество содержательных реакций снижается, а релятивных возрастает. Объяснение может быть связано со структурными особенностями повествования, которое предполагает жёсткую последовательность изложения. Отсутствие установки препятствует формированию целостного образа текста, как следствие снижается общее количество реакций. Ослабленность прогностической составляющей этого процесса приводит к увеличению релятивных реакций.

Таблица 3. Количество содержательных и релятивных реакций на текст-рассуждение

РАССУЖДЕНИЕ	содержательные (количество)	релятивные (количество)
есть установка на текст	27	81
нет установки на текст	57	67

Сравнивая встречные тексты, полученные на повествование и рассуждение, можно обнаружить существенные отличия. Контртексты-рассуждения без установки на текст демонстрируют *не снижение* (как в случае с повествованием), *а увеличение общего количества реакций* вопреки ожиданиям. По-видимому, структурные особенности текста-рассуждения, которые, с содержательной точки зрения, проявляются в наличии аргументативного содержания, а с грамматической точки зрения, в наличии специальных языковых средств, организующих это содержание, способствуют запуску мыслительных процессов Ии. более активно, чем описание и повествование. Это подтверждается и фактом увеличения количества содержательных реакций в контекстах Ии., которые не получили установку на текст. Иными словами, установка на текст-рассуждение служит фактором, ограничивающим интерпретативный потенциал Ии. Кроме того, в контекстах этих же Ии. уменьшается количество релятивных реакций, что свидетельствует о доминировании применения логико-аналитических, а не эмоционально-оценочных стратегий восприятия текста-рассуждения. Обнаруженная тенденция органично согласуется с остальными описанными особенностями восприятия рассуждения.

На основе результатов предварительных результатов эксперимента можно заключить, что специфика функционально-семантического типа текста существенно влияет на его восприятие/понимание. В качестве основных параметров текста, определяющих этот процесс можно назвать, во-первых, степень гибкости структуры: гибкость описания, жёсткость повествования, условная жёсткость рассуждения, допускающая перемещение некоторых смысловых блоков, во-вторых, общую типологическую объектность текста (объект, процесс, доказательство), в-третьих, лексико-грамматические особенности оформления, которые воплощены в типовых текстовых конструкциях научного стиля речи. Наконец, существенным фактором, повлиявшим на восприятие/понимание текста стало наличие/отсутствие установки на текст, которая по-разному проявилась применительно к разным ФСТ текста.

Список литературы

1. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. М.: Мысль, 1979. 228 с.
2. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. М.: Прогресс, 1987. 336 с.
3. Дункер К. Психология продуктивного мышления. М.: Прогресс, 1965. 532 с.
4. Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение): автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1975. 410 с.
5. Новиков А.И. Текст и "контртекст": две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. 2003. №1. С. 64–76.
6. Пешкова Н.П. О тексте, его смысле и индивидуальных стратегиях понимания (на материале сравнительного анализа двух теоретико-

- экспериментальных исследований) // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. №4. С. 8–18.
7. Рыбакова О.И. Структура и типологическое описание военно-инженерных текстов: дис. ... канд. фил. наук. Тверь, 1999. 182 с.
 8. Стернин И.А. и др. Российская психоллингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): коллективная монография. М.: Институт языкознания–ММА, 2021. 626 с.

Об авторах:

МКРТЫЧЯН Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка, перевода и французской филологии, Тверской государственной университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mkrtytchian@mail.ru

КРАВЧУК Екатерина Эдуардовна – аспирант 2-го курса, Тверской государственной университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: k223869@yandex.ru

Researching the specifics of perceiving functional-semantic text types using the counter-text method

S.V. Mkrtychian, E.E. Kravchuk

Tver State University, Tver

The paper describes the results of the experimental research aimed at studying the specifics of perceiving/understanding three functional-semantic types of scientific texts in the academic environment. The general characteristic of the text types and the essence of the counter-text method is presented. The dependence of perceiving/understanding the text type on a number of such parameters as structural and content features of the text, as well as presence/absence of the text receptive attitude is revealed.

Keywords: *functional-semantic text type, experiment, counter text, description, narration, reasoning, receptive attitude.*

About the Authors:

МКРТЫЧЯН Светлана Викторовна – Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Language Theory, Translation and French Philology, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova Str., 33), e-mail: mkrtytchian@mail.ru

КРАВЧУК Екатерина Эдуардовна – Second Year Post Graduate student, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova Str., 33), e-mail: k223869@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.02.25

Подписана в печать 26.02.25